

ГЛАВНАЯ ТЕМА

К восьмидесятилетию со дня рождения Всеволода Вишневского, выдающегося писателя и общественного деятеля.

Вишневский прожил короткую, но поистине завидную жизнь. Поразительны ее насыщенность и напряженность. Его судьба вместила больше, чем десятки иных биографий... Солдат, прошедший войны первой половины столетия, кадровый флотский офицер, военный историк, драматург, прозаик, публицист. С юности в будущем писателе росло и крепло чувство ответственности, правды, совести, влюбленности в Отчизну и свой народ.

«Всегда я ходил добровольцем», — заметил однажды писатель. Воистину так. Всю жизнь он прожил в горячке боев и неистового трудового напряжения, за пулеметом, за письменным столом, на боевой корабельной вахте, у микрофона в радиостудии, на посту главного редактора журнала, спецкора на фронтах Ве-

ликой Отечественной.

Убежденность в том, что народ — главная движущая сила истории, никогда не была для писателя декларативной. Он мог гордиться тем, что и сам — неустанно, бескорыстно — участвовал в историческом движении, в результате которого, по его словам, «нация» — в основе 100 миллионов русских — обрела себя, воскресила многие традиции, слив с ними новый опыт, новую, советскую организационную и техническую хватку, школу».

Взрывчатый, наступательный явился приход Вишневского в большую литературу. Мощным рывком ворвался он в просторы театра, круша и опрокидывая привычные каноны формы. «Первая конная» — первая его пьеса, созданная, по его словам, «из крови, слез и великого духа Красной Ар-

мии», — сразу покорила современников. За нею одно за другим рождались новые произведения: «Последний решительный», «На Западе бой», знаменитые «Оптимистическая трагедия» и сценарий «Мы из Кронштадта».

Пьесы широко пошли на сцене страны, и Вишневский сразу оказался в гуще литературной борьбы и полемики. Здесь были радость побед и боль неудач. Кипели страсти вокруг премьеры «Последнего решительного» в театре В. Мейерхольда, потом грандиозный успех поставленной А. Я. Таировым «Оптимистической...» Дымилась багровые горизонты, раскрывались сила духа и беспримирная самоотверженность героев; рождалась новая эстетика, в которой были сплавлены монументальная трагедийность и взмывающая романтика. И рядом — крутые повороты его личной писательской судьбы, трудный путь к зрелости, растущая непримиримость к тому, что ме-

шало творческому самоопределению.

Сегодня пьесы Вишневского — в золотом фонде нашей драматургии. И трудно поверить, сколько злобы, какой поток обвинений и нападок — несправедливых, пристрастных — вызвали они со стороны некоторых критиков. Чего стоила только одна статья А. Гурвича по поводу романа-фильма «Мы, русский народ» с издевательским названием «Мультипликационный эпос». Вишневский дрался стойко, не сгибаясь под градом издевок, не сдавая позиций, переходя в наступление...

Главные определяющие свойства русской классической литературы Вишневскому виделись в ясности, патриотизме, силе, нравственных устоях. Таким было и его собственное творчество. Романтические взлеты его никогда не отрывались от правды действительности. Задачи, которые он себе ставил, исходили из принципов реализма и народности.

М. ЛЮБОМУДРОВ